

ПЕТР ВЯЗЕМСКИЙ

НАПОЛЕОН И
ЮЛИЙ ЦЕЗАРЬ

Петр Вяземский

Наполеон и Юлий Цезарь

«Public Domain»

1886

Вяземский П. А.

Наполеон и Юлий Цезарь / П. А. Вяземский — «Public Domain», 1886

«Вот еще новое любопытное дополнение к загробной литературе св. Елены, которая уже подарила нас многими примечательными и живейшею занимательностью дышащими творениями. Кто не читал исторических диктовок славного изгнанника? Ими на уединенной скале услаждал он свои муки, сокращал долгие дни и бессонные ночи! Ими, по неуголимой жажде своего властолюбия, покушался он еще предписывать законы мнениям потомства, представляя на суд его деяния свои и других в том виде и с той точки зрения, кой особенно ему были свойственны и нужны!..»

Петр Вяземский

Наполеон и Юлий Цезарь

PRÉCIS DES GUERRES DE JULES CÉSAR, PAR L'EMPEREUR NAPOLEON ÉCRIT À L'ÎLE SAINTE HÉLÈNE SOUS LA DICTÉE DE L'EMPEREUR PAR M. MARCHAND SUIVI DE PLUSIEURS FRAGMENTS INÉDITS ET AUTHENTIQUES, ETC. ETC. PARIS. 1836.

Вот еще новое любопытное дополнение к загробной литературе св. Елены, которая уже подарила нас многими примечательными и живейшею занимательностью дышащими творениями. Кто не читал исторических диктовок славного изгнанника? Ими на уединенной скале услаждал он свои муки, сокращал долгие дни и бессонные ночи! Ими, по неуголимой жажде своего властолюбия, покушался он еще предписывать законы мнениям потомства, представляя на суд его деяния свои и других в том виде и с той точки зрения, кой особенно ему были свойственны и нужны! В этом отношении Наполеон-писатель – необходимый комментатор Наполеона-полководца, политика и правителя. В этих отрывках он во многом себя разгадывает или тем, что говорит, или тем, что умалчивает, или тем, что прибавляет к истине, или тем, что утаивает от неё. А сколько орлиных, быстрых, светозарных, пронизательных взглядов на людей и события! Сколько страниц, воспламененных высоким красноречием, украшенным не цветами искусного риторика и фразеолога, но, так сказать, созревшими плодами человека, испытавшего все и всех, ратоборца с судьбою и людьми, коего выражение разительно и полновесно, потому что жизнь его закалилась в сшибках стихий могущих и пламенных, потому что красноречие его – отголосок событий и что слова его – еще действие.

Мемориал Ласказа есть, без сомнения, одна из важнейших книг нашего столетия. Если слишком часто Ласказ выходит в ней сам на сцену и заслоняет Наполеона Лесажевским апласом своим, то как не простить ему этой маленькой утехы самолюбия за добродушную точность, с которою он вел свой журнал, и за те живые очерки, в коих он передал нам героя своего как в говорящем зеркале. А журнал докторов Омеара, особенно Антомарки, который в живой картине передал нам последние дни и кончину изгнанника, коего смерть за несколько лет пред тем была бы важнейшим событием в Европе, а тут совершилась тихо и одиноко в виду нескольких верных до гроба! Не знаю ничего трогательнее и разительнее сих отходных страниц Антомарки. Никакая печальная развязка трагедии, романа не возбуждает тоски и соболезнования, подобных этим чисто-медицинским отметкам. С стеснением духа следуешь за возрастающими признаками приближающейся кончины: вопрошаешь с медиком этот слабеющий и прерывающийся пульс, который некогда бился так сильно и горячо бурною жизнью держав и народов; сочувствуешь очевидцам и разделяешь удивление их при виде Наполеона умирающего, Наполеона умершего. Нигде и ни в ком не выразилось так сильно могущество и немощь человека, как в Наполеоне, некогда Парижском или Европейском, и в Наполеоне заокеанском!

Маршан в предисловии к изданной им ныне книге сообщает еще несколько новых подробностей о кончине его. Он также подтверждает, что последние слышанные от него слова были: Франция! Армия! Последними чтениями его были: походы Аннибала, описанные бригадным генералом Фредериком Гильоном, и походы Дюнурье. Тут же, в предисловии, находятся и некоторые выписки из духовного завещания и кодицилл Наполеона и из наставлений, кои он дал своим душеприкащикам: Монталону, Бертрону и Маршану. – Между прочими особенное внимание заслуживает то, что относилось до сына его:

«Вы уговорите его принять вновь имя Наполеона, как только вступит он в совершеннолетие и удобно ему будет это сделать.

Если бы случился такой оборот фортуны, что он вступил бы на престол, то обязанность моих душеприкащиков будет обратить внимание его на все то, чем я обязан моим старым офицерам и солдатам и верным моим служителям. Память моя будет славою жизни его; вы облегчите ему средство приобрести все, чем может он окружить себя в этом смысле; вы деятельно и прилежно исправите понятия его о событиях и вещах (*vous redresserez ses idées avec force sur les faits et les choses*); вы можете найти у д'Алба, Фена, Менналя и Бурьенна много такого, что будет для него особенно важно.

Если не будет благоприятного оборота фортуны во Франции, то желаю, чтобы как можно менее из семейства моего было при царских дворах, а чтобы мои племянники и племянницы переженились между собою в Римских владениях, в Швейцарской республике, или в Американских Соединенных Штатах.

Уверьте письменно, или лично, если можно, императрицу Марию-Луизу в уважении и в чувствах, кои я к ней имел; поручите ей сына моего, который только в ней может найти опору.

Составьте собрание картин, книг и медалей, которые могли бы дать сыну моему правильные понятия и уничтожит ложные предубеждения, кой чуждая политика могла бы внушить ему, с тем, чтобы он видел вещи так, как они были.

Печатая мои Италийские и Египетские походы и те из моих рукописей, кои будут изданы в свет, должно посвятить их сыну моему, а равно и письма государей, если отыщутся: можно будет получить их из архивов, что не было бы трудно, ибо гордость народная много бы от того выиграла».

По уверению Маршана, позднее приношение его не есть еще последнее богатство литературных запасов св. Елены. Последнею диктовкою Наполеона в ночь с 29 апреля на 30 (он умер 5-го мая) был проект военного устройства Франции, в двух частях, который он наименовал: *Première et seconde rêverie*. Сии бумаги еще не изданы в свет.

Настоящий же перечень походов Юлия Цесаря есть более книга военная. Это краткие комментарии на комментарии Цесаря; они особенно любопытны и важны в военном отношении. За кратким и довольно голословным изложением событий и военных действий следуют при каждой главе примечания, в коих Наполеон также весьма кратко и сжато излагает свой окончательный приговор в похвалу или в осуждение, сравнивая иногда свойства, удобства и характеристику прежней войны с новейшею. О достоинстве этих замечаний, как-нибудь, бегло и даже сухо набросанных, говорить нечего. Тут мастер говорит о своем мастерстве: следовательно, каждое слово важно для художества и художников. Какую цену должен иметь в устах решителя стольких сражений, например, следующий афоризм: «Есть минута в сражениях, когда малейшая маневра решит и дает превосходство: это капля воды, от которой переполняется...»

По поводу моста, наведенного Цесарем чрез Рейн, и чрезмерных похвал о том Плутарха, Наполеон довольно пространно говорит о мосте, наведенном на Дунае Французскими войсками в 1809 году. Пояснения его о сем предмете и предположения о удобстве устройства пробочных понтонов кажутся нам достойны особенного внимания и исследования в практическом отношении военного искусства. Предоставляем рассмотрение и оценку сих предположений знатокам военного дела, а сами обратимся в предметам, имеющим особенно исторический и характеристический интерес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.